

ФЕНОМЕН ПРЕДВОСХИЩАЮЩЕГО ГОРЯ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГОРЕ ДО УТРАТЫ?

А. А. Баканова

Работа выполнена в рамках проекта «Отношение к жизни и смерти на разных этапах жизненного пути личности», поддержанного в рамках конкурса на выполнение перспективных фундаментальных научно-исследовательских работ молодыми учеными РГПУ им. А. И. Герцена.

Аннотация

Введение. Предвосхищающее горе — это горе, возникающее до утраты близкого человека и связанное с ожиданием его смерти. Несмотря на представленность в опыте родственников, осуществляющих уход за неизлечимо больными пациентами, этот феномен практически не отражен в отечественных научных публикациях. Цель статьи — концептуализировать феномен предвосхищающего горя, раскрыв его содержание, а также сходства и различия с горем, возникающим после смерти близкого человека.

Материалы и методы. В ходе исследования применялся теоретический анализ зарубежной литературы за последние 20 лет, представленной в электронной базе данных PubMed по ключевому слову «anticipatory grief».

Результаты. Понятие «предвосхищающее горе» обоснованно выделяется и эмпирически изучается в зарубежной литературе начиная с 50–70-х гг. XX в. Несмотря на имеющуюся критику, предвосхищающее горе признается многими зарубежными авторами как феномен, заслуживающий теоретического и эмпирического изучения. В зарубежных научных публикациях можно встретить целый ряд синонимов предвосхищающего горя: используются такие термины, как «горе, возникающее до утраты/смерти», «подготовительное горе», «предчувствие утраты», а также «предвосхищающая скорбь/горевание», которые отражают разные жизненные траектории пациентов в конце жизни и, соответственно, переживания их родственников. Несмотря на то что в предвосхищающем горе есть переживания, свойственные для горя в целом, в нем присутствуют специфические содержательные характеристики, связанные с ситуацией ожидания утраты. Во-первых, предвосхищающее горе заканчивается после фактической смерти близкого человека, во-вторых, оно характеризуется высокой амбивалентностью переживаний и, в-третьих, может сопровождаться более высокой интенсивностью основных эмоций. Предвосхищающее горе на современном этапе изучения понимается как средство совладания с горем до момента смерти и рассматривается как фактор риска для возникновения осложненного горя у родственников после смерти пациента.

Заключение. Массив теоретических и эмпирических исследований, накопленных в зарубежной науке относительно феномена предвосхищающего горя, показывает целесообразность его включения в тезаурус отечественной психологии и психологической помощи.

Ключевые слова: предвосхищающее горе, горе до утраты, горе после смерти, горевание, утрата

ANTICIPATORY GRIEF IN PSYCHOLOGY: DOES GRIEF EXIST BEFORE DEATH?

A. A. Bakanova

The reported study was supported by a grant for promising fundamental research for young scholars of the Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract

Introduction. Anticipatory grief, the experience of grief prior to the loss of a loved one in anticipation of their death, is a well-documented phenomenon in the context of caring for terminally ill patients. However, it remains underrepresented in the Russian psychological literature. This article aims to conceptualize anticipatory grief by exploring its core characteristics and distinguishing it from grief following a bereavement.

Materials and Methods. The study is based on a theoretical analysis of international literature from the past two decades, identified through a search of the PubMed electronic database using the keyword ‘anticipatory grief’.

Results. The concept of anticipatory grief has been empirically studied in international research since the mid-20th century. Despite ongoing debate, it is widely regarded as a valid subject of scientific inquiry. The literature reveals several related terms — such as ‘pre-death grief’, ‘pre-loss grief’, ‘preparatory grief’, ‘forewarnings of loss’ and ‘anticipatory mourning’ — reflecting the varied experiences of relatives facing different end-of-life trajectories. While sharing core features with conventional grief, anticipatory grief is defined by several distinct characteristics: it is temporally bounded, concluding with the patient’s death; it is often marked by profound emotional ambivalence; and it can involve intense and fluctuating emotions. Current scholarship frames anticipatory grief as both a potential coping mechanism before the loss and a risk factor for the development of complicated grief after the loss occurs.

Conclusions. The extensive body of international research on anticipatory grief underscores the value and necessity of incorporating this concept into the theoretical framework and practical lexicon of psychological science and counseling in the Russian context.

Keywords: anticipatory grief, pre-loss grief, post-death grief, mourning, loss

Введение

Актуальность

В последнее время в научной психологической литературе возобновился интерес к исследованиям, связанным с отношением к смерти и переживанием горя, что позволяет накапливать как теоретический, так и эмпирический материал по психологии горя и психологической помощи горящим. Однако в этом предметном поле все еще остается много «белых пятен», требующих концептуализации и эмпирической верификации. Одно из таких «белых пятен» — феномен предвосхищающего горя,

который, несмотря на очевидную представленность в человеческом опыте, практически не имеет отражения в отечественных научных публикациях. Так, поиск по ключевым словам («предвосхищающее горе», «преждевременное горе», «предвосхищающая реакция горя») в системах Киберленинка и eLIBRARY.RU показал только две отечественные публикации, посвященные феноменологии предвосхищающего горя: на примере кейсов родственников, не имеющих сведений о пропавших без вести близких в зоне ЧС (Вайнштейн 2014), а также у наркозависимых, узнавших о своем ВИЧ-положительном статусе, и их родственников (Власова, Щербаков 2001).

Постановка проблемы

Впервые термин «предвосхищающее горе» появился в работе Э. Линдемманна в 40-х гг. XX в. (Линдемманн 1984), который, описывая симптоматику нормального и болезненного горя, с удивлением обратил внимание на то, что реакции горя могут быть вызваны не только смертью значимого объекта, но и разлукой с ним, например, в случае призыва на фронт. Заметный вклад в проблематику внесла Э. Кюблер-Росс, описав в 1969 г. в своей книге основные переживания, с которыми сталкиваются больные раком пациенты, а также то, как их родственники «противостоят реальности неизлечимого заболевания» (Кюблер-Росс 2021).

В отечественной психологии начиная с 70-х гг. XX в. также стал формироваться интерес к изучению психологических последствий рака, что способствовало развитию и становлению онкопсихологии. Целая плеяда замечательных психологов (А. В. Гнездилов, В. А. Чулкова, Н. Б. Шиповников и многие другие) заложили основы изучения не только личностных особенностей онкологических пациентов, но также динамики их психологического состояния и реакций в зависимости от этапа и вида лечения. Однако феномен предвосхищающего горя так и не появился в тезаурусе научных психологических исследований. Он «маскируется», по сути, за психогенными реакциями инкурабельных больных, несмотря на то что онкологическое заболевание рассматривается в настоящее время как кризисная ситуация, несущая угрозу психической травматизации. Данная публикация является приглашением к научной дискуссии относительно возможности использовать термин «предвосхищающее горе» в отечественной психологии и психотерапии.

В настоящее время предвосхищающее горе продолжает вызывать в зарубежных публикациях научные дискуссии, связанные с попытками его концептуализации. Большинство авторов этот феномен понимает как реакция на ожидаемую смерть близкого

или его потерю, в отличие от горя, которое наступает после смерти близкого, отражая реальность этой утраты (Сорт 2007). Кроме того, англоязычный термин «anticipatory grief» в разных русскоязычных источниках переводится по-разному: это и антиципаторное горе (Крайг, Бокум 2012), и предвосхищающее горе (Линдемманн 1984), и преждевременная работа горя (Власова, Щербаков 2001). В данной работе будем придерживаться термина «предвосхищающее горе», появившегося в отечественной психологической литературе еще в 1984 г.

Интерес к предвосхищающему горю ставит как перед теоретиками, так и перед практиками большое количество вопросов относительно содержания феномена. Постараемся в данной статье ответить на некоторые из этих вопросов: является ли предвосхищающее горе отдельным психологическим феноменом и, если да, то как оно понимается на современном этапе изучения, а также каково сходство и различия в содержании переживания горя и предвосхищающего горя. Таким образом, цель нашего исследования — концептуализировать феномен предвосхищающего горя, опираясь на теоретический анализ литературы, представленной преимущественно зарубежными публикациями на протяжении последних 20 лет.

Метод

Поиск статей для теоретического анализа проблемы предвосхищающего горя проводился в 2024 г. в электронной базе данных PubMed по ключевому слову «anticipatory grief». Также рассматривались публикации, где в качестве ключевых слов были указаны синонимы предвосхищающего горя: «anticipatory mourning», «preparatory grief» и «pre-death grief». Всего в период с 2004 по 2024 г. в электронной базе PubMed обнаружено 213 публикаций, из них — 13 систематических обзоров с 2012 по 2024 г., из которых лишь шесть в бесплатном доступе, а также два мета-анализа.

Стоит отметить, что первые публикации с этими ключевыми словами датированы

1973 г. и, начиная с этого времени, по 2025 г. в базе PubMed числится 317 статей по проблемам предвосхищающего горя; причем бесплатных текстов публикаций из этого объема всего 94.

Результаты

Предвосхищающее горе: феномен или всего лишь концепция?

Терминологический аппарат, связанный с феноменом предвосхищающего горя, а также обоснованность выделения самого понятия обсуждается в зарубежной литературе начиная с 50–70-х гг. XX в. Так, Р. Фултон (Fulton 2003), один из критиков концепции предвосхищающего горя, считает, что за предвосхищающим горем могут стоять переживания, связанные с предчувствием утраты («forewarnings of loss»), которые не вполне обоснованно сравнили с горем авторы ранних психоаналитических работ (в том числе, Э. Линдемэнн). В более современных публикациях также можно встретить продолжение этой терминологической дискуссии.

Тем не менее, несмотря на критику, феномен продолжает интересовать исследователей по всему миру. Более того, в зарубежных научных публикациях можно встретить целый ряд синонимов предвосхищающего горя (anticipatory grief). Используются такие термины, как «горе, возникающее до утраты/смерти» (pre-death grief, pre-loss grief), «подготовительное горе» (preparatory grief), а также «предвосхищающая скорбь» (anticipatory mourning).

Чтобы внести терминологическую ясность в это множество понятий, одни авторы предлагают использовать в качестве критерия время возникновения горя. Так, собственно предвосхищающее горе может наступить у родственников за 6–18 месяцев до смерти пациента, а термин, описывающий горе, возникающее до утраты/смерти (pre-death/pre-loss grief), будет охватывать, скорее всего, все течение неизлечимой болезни (Lindauer, Harvath 2014), которое может быть весьма длительным.

Также эти термины могут отражать разные жизненные траектории пациентов в конце жизни и, соответственно, переживания их родственников. Предвосхищающее горе в большей степени связано с терминальной стадией болезни и ожиданием скорой смерти, в то время как «горе до смерти» может отражать переживание специфических утрат, типичных, например, для ухаживающих за пациентом с деменцией (Coelho et al. 2018). Эта попытка внести ясность в терминологию связана еще и с тем, что термин «предвосхищающее горе» может относиться к переживаниям, возникающим не только в контексте ожидаемой смерти, но и других ожидаемых утрат, связанных с болезнью (например, у Rando 2000; Moon 2016), — утрат частей тела в результате ампутации, значимых функций организма, двигательных или когнитивных способностей, а также планов на будущее и т. д.

Другие авторы предполагают, что дифференцировать понятия можно с точки зрения характера переживания: термин «горе, возникающее до утраты» (pre-loss grief) может указывать лишь на наличие симптомов горя (а не его функции), тогда как предвосхищающее горе (anticipatory grief) может быть связано с предчувствием приближающейся смерти родственника и ожиданием последствий этой утраты (Nielsen et al. 2016). В этой связи предлагается даже отказаться от использования термина «предвосхищающее горе», заменив его на термин «горе и утрата в процессе ухода за больными» (loss and grief during caregiving) (там же).

Одна из теоретиков психологии горя Т. Рандо (Rando 2000) предлагает различать понятия «предвосхищающее горе» (anticipatory grief) и «предвосхищающая скорбь» (anticipatory mourning). Первое понимается ею как психическая реакция на смертельный диагноз и его последствия, а второе — как внутриспсихическая борьба с переживанием различных потерь в связи с неизлечимой болезнью близкого (Rando 2000; Bouchal et al. 2015). В отечественной психологической традиции более адекватными понятиями,

различающими реакцию на утрату и процесс переживания утраты, ведущую к последующей адаптации, могут быть, соответственно, понятия «горе» и «горевание». В англоязычной литературе указывается, что горе и горевание могут быть ассоциированы с разными последствиями для личности, так как горевание в отличие от горя подразумевает процесс осмысления личностью своей утраты и интеграцию ее в свой психологический опыт (Coelho et al. 2018).

Упомянутый выше Р. Фултон (Fulton 2003), вступая в дискуссию с Т. Рандо, склонен рассматривать предвосхищающее горе как эпифеномен, высказывая также сомнения в эмпирической и практической полезности этого понятия. Даже в случае адекватного перевода этих понятий на русский язык провести границу между горем и скорбью, симптомом и переживанием, горем и гореванием будет достаточно затруднительно как в теоретическом, так и в эмпирическом плане, что, несомненно, усиливает терминологическую путаницу. Поэтому нельзя не согласиться с Р. Фултоном о том, что на данный момент «попытки определить и описать психическое состояние человека перед ожидаемой смертью его близкого оказались труднодостижимыми как для теоретиков, так и для практиков» (Fulton 2003, 343).

В этой связи американский исследователь в сфере паллиативной помощи П. Мун (Moon 2016) задается вопросом: есть ли в действительности феномен предвосхищающего горя или это всего лишь теоретическая концепция? Такие сомнения вызваны, во-первых, отсутствием четкого определения данного феномена в научном сообществе, во-вторых, сложностью выделения в феноменологии этого горя однородного содержания и структуры переживаний, так как специфика переживания определяется различными факторами: индивидуальностью восприятия, системой убеждений, стилем горевания (Cott 2011), а также типом родства с больным, культурной средой и др. (Johansson et al. 2013). Однако автор делает вывод, что, несмотря на множество различных переменных, феномен пред-

восхищающего горя реален и должен учитываться в практике оказания паллиативной помощи (Moon 2016).

Понимание предвосхищающего горя на современном этапе его изучения

В современных исследованиях предвосхищающее горе понимается как средство совладания с горем до момента смерти (Janusz 2016), хотя в более ранней литературе можно встретить представление о нем как о защитной функции (Sweeting, Gilhooly 1990), стратегии выживания или изменения отношений (Rando 1986). Некоторые исследователи склоняются к мнению, что предвосхищающее горе — это некий переходный феномен, имеющий начало, окончание и динамику, а не собственно переживание горя (Allard et al. 2020), а также настаивают на том, что переживание предвосхищающего горя определяется культурными, духовными и социальными факторами (в первую очередь, характером отношений с умирающим), которые концепция предвосхищающего горя на данный момент не объясняет.

Более того, в последнее время первоначальное предположение Э. Линдеманны о том, что предвосхищающее горе может облегчить адаптацию к последующей утрате, подвергается значительной критике и не проходит эмпирической проверки; наоборот, исследователи приходят к выводу, что предвосхищающее горе — фактор риска для осложненного горя. Так, в систематическом обзоре датских авторов (Nielsen et al. 2016) доказывалось, что высокая интенсивность переживания предвосхищающего горя и низкий уровень готовности к утрате во время ухода за пациентом были взаимосвязаны с риском осложненного горя у родственников. Авторы пришли к выводу: теория о том, что работа предвосхищающего горя связана с облегчением горя после смерти, не подтвердилась.

Таким образом, вопреки распространенному мнению, предвосхищающее горе не устраняет и не уменьшает горе, переживаемое после смерти близкого человека. На-

против, переживания, связанные с предвосхищающим горем, как правило, могут быть предикторами осложненного горя после утраты (Fulton 2003; Rando 2000; Rogalla 2020). Несмотря на имеющиеся в литературе дискуссии об обоснованности выделения предвосхищающего горя в отдельный феномен, многими зарубежными авторами предпринимаются попытки концептуализировать его в теоретическом плане, а также исследовать эмпирически. Накопленный исследовательский материал позволяет сопоставить предвосхищающее горе с переживанием горя, вызванным смертью близкого.

Сходство и различия в содержании переживания горя и предвосхищающего горя

Представляется закономерным, что в предвосхищающем горе есть переживания, свойственные для горя в целом, а также специфические содержательные характеристики, связанные с ситуацией ожидания утраты. Так, в количественном исследовании (Rogalla 2020), проведенном среди 120 человек (средний возраст — 52,7 лет), осуществляющих уход за неизлечимо больным близким человеком, было показано, что реакции предвосхищающего горя схожи с реакциями горя, и несмотря на то, что эти реакции могут различаться по степени и интенсивности, и в том, и в другом опыте присутствует много схожих характеристик.

Сравнивая горе после утраты и предвосхищающее горе, К. Олдрич (Aldrich 1974) отмечает следующие отличия:

1. Завершение. Горе после утраты может протекать до года или же очень долго в зависимости от формы горя после смерти (например, осложненные реакции горя), психологических особенностей личности горящего и его взаимоотношений с умершим. Предвосхищающее горе заканчивается после фактической смерти больного.

2. Амбивалентность. Родственники умирающих, переживающие предвосхищающее горе, могут испытывать двойственные чувства к умирающему члену семьи. С одной

стороны, они желают, чтобы умирающий был жив как можно дольше. Автор это связывает со страхом смерти и будущего горя у родственников уже после фактической смерти больного. С другой стороны, длительный дистресс и неопределенность вызывают у близких пациента запретное в обществе желание скорейшей смерти больного и завершения страданий. Это сталкивает их с чувством вины перед родственником и чувством стыда перед обществом. Такой внутренний конфликт может возникать и после фактической смерти пациента, и связан он с тем, что горящие могут испытывать облегчение после смерти и одновременно чувство вины за это.

Помимо этих двух отличий, предвосхищающее горе, по данным Джейми Л. Саймон (Simon 2008), может характеризоваться более высокой интенсивностью гнева, потерей эмоционального контроля и атипичным горем. Кроме того, есть и различия на стадии отрицания процесса горевания. Отрицание после постановки диагноза может продолжаться у родственников долгое время, так как они фактически знают, что пациент еще жив. В связи с этим у них есть определенная надежда на то, что он «чудесным образом» придет к выздоровлению. Также им свойственно искать различные варианты лечения и предпринимать многочисленные действия для того, чтобы отсрочить смерть близкого. После смерти пациента при нормальном горе, как предполагает автор, данные стадии горевания проходят у горящих легче, так как есть факт смерти.

Заключение и выводы

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В зарубежной литературе феномену предвосхищающего горя может соответствовать целый ряд смежных понятий: «горе, возникающее до утраты / смерти», «подготовительное горе», «предвосхищающая скорбь», а также «горе и утрата в процессе ухода за больными». Эти термины могут отражать разные жизненные

траектории пациентов, время возникновения горя (связанное со знанием о паллиативном статусе пациента), а также возможность осмысления личностью предстоящей утраты.

2. Предвосхищающее горе, несмотря на имеющуюся неоднозначность в определении и терминологическую путаницу, — это феномен, который отражает многообразие переживаний личности в ситуации ожидаемой смерти значимого человека или утраты отношений с ним, признаваемый многими авторами как заслуживающий теоретического и эмпирического изучения.
3. Предвосхищающее горе на современном этапе изучения понимается как средство совладания с горем до момента смерти, однако в большинстве случаев рассматривается как фактор риска для возникновения осложненного горя у родственников после смерти пациента.
4. Несмотря на то что предвосхищающее горе схоже по основным характеристикам с горем, возникающим после смерти па-

циента, можно также выделить несколько важных отличий. Во-первых, предвосхищающее горе заканчивается после фактической смерти больного. Во-вторых, переживание предвосхищающего горя связано с амбивалентностью чувств к умирающему члену семьи. В-третьих, оно может характеризоваться более высокой интенсивностью основных переживаний (гнев, потеря контроля, отрицание возможной смерти).

Как показывает знакомство с зарубежными публикациями, предвосхищающее горе начали изучать с 50–70 гг. XX в., что позволило исследователям накопить необходимую теоретическую и эмпирическую базу для научной дискуссии в отношении этого феномена. При этом многие аспекты данного переживания все еще требуют изучения как в теоретическом, так в эмпирическом и прикладном аспектах, поэтому отечественные исследования в этой области могут внести существенный вклад в психологию и психотерапию горя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайнштейн, А. Э. (2014) Некоторые особенности психотерапевтического подхода к работе с лицами, переживающими возможную утрату близкого. *Современная терапия в психиатрии и неврологии*, № 4, с. 34–37.
- Власова, Ю. В., Щербаков, А. С. (2001) «Иди вон!» — И вышел умерший...». *Консультативная психология и психотерапия*, т. 9, № 2, с. 83–95.
- Кюблер-Росс, Э. (2021) *О смерти и умирании*. М.: АСТ, 416 с.
- Крайг, Г., Бокум, Д. (2012) *Психология развития*. СПб.: Питер, 940 с.
- Линдеманн, Э. (1984) Клиника острого горя. В кн.: В. К. Виллюнас, Ю. Б. Гиппенрейтер (ред.). *Психология эмоций. Тексты*. М.: Изд-во Московского государственного университета, с. 212–219.
- Aldrich, C. K. (1974) Some dynamics of anticipatory. In: B. Schoenberg, A. C. Carr, A. H. Kutscher et al. (eds.). *Anticipatory grief*. New York: Columbia University Press, pp. 343–345.
- Allard, E., Genest, C., Legault, A. (2020) Theoretical and philosophical assumptions behind the concept of anticipatory grief. *International Journal of Palliative Nursing*, vol. 26, no. 2, pp. 56–63. <https://doi.org/10.12968/ijpn.2020.26.2.56>
- Bouchal, S. R., Rallison, L., Moules, N. J., Sinclair, S. (2015) Holding on and letting go families' experiences of anticipatory mourning in terminal cancer. *OMEGA — Journal of Death and Dying*, vol. 72, no. 1, pp. 42–68. <https://doi.org/10.1177/0030222815574700>
- Coelho, A., de Brito, M., Barbosa, A. (2018) Caregiver anticipatory grief: Phenomenology, assessment and clinical interventions. *Current Opinion in Supportive and Palliative Care*, vol. 12, no. 1, pp. 52–57. <https://doi.org/10.1097/SPC.0000000000000321>
- Corr, C. A. (2007) Anticipatory grief and mourning. In: K. J. Doka (ed.). *Living with grief: Before and after the death*. Washington: Hospice Foundation of America Publ., pp. 5–21.
- Corr, C. A. (2011) Anticipatory grief and mourning. In: K. J. Doka, A. S. Tucci (eds.). *Beyond Kübler-Ross: New Perspectives on Death, Dying and Grief*. Washington: Hospice Foundation of America Publ., pp. 17–30.

- Fulton, R. (2003) Anticipatory mourning: A critique of the concept. *Mortality*, vol. 8, no. 4, pp. 342–351. <https://doi.org/10.1080/13576270310001613392>
- Janusz, B. (2016) Antycypowana utrata: przekształcanie więzi z osobą bliską w sytuacji zaawansowanej choroby. *Medycyna Paliatywna w Praktyce*, vol. 10, no. 3, pp. 119–125.
- Johansson, A. K., Sundh, V., Wijk, H., Grimby, A. (2013) Anticipatory grief among close relatives of persons with dementia in comparison with close relatives of patients with cancer. *American Journal of Hospice and Palliative Medicine*, vol. 30, no. 1, pp. 29–34. <https://doi.org/10.1177/1049909112439744>
- Lindauer, A., Harvath, T. A. (2014) Pre-death grief in the context of dementia caregiving: A concept analysis. *Journal of Advanced Nursing*, vol. 70, no. 10, pp. 2196–2207. <https://doi.org/10.1111/jan.12411>
- Moon, P. J. (2016) Anticipatory grief: A mere concept? *American Journal of Hospice and Palliative Medicine*, vol. 33, no. 5, pp. 417–420. <https://doi.org/10.1177/1049909115574262>
- Nielsen, M. K., Neergaard, M. A., Jensen, A. B. et al. (2016) Do we need to change our understanding of anticipatory grief in caregivers? A systematic review of caregiver studies during end-of-life caregiving and bereavement. *Clinical Psychology Review*, vol. 44, pp. 75–93. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2016.01.002>
- Rando, T. A. (ed.). (2000) *Clinical dimensions of anticipatory mourning: Theory and practice in working with the dying, their loved ones, and their caregivers*. Champaign: Research Press, 622 p.
- Rando, T. A. (ed.). (1986) *Loss and anticipatory grief*. Lanham: Lexington Books Publ., 251 p.
- Rogalla, K. B. (2020) Anticipatory grief, proactive coping, social support, and growth: Exploring positive experiences of preparing for loss. *OMEGA — Journal of Death and Dying*, vol. 81, no. 1, pp. 107–129. <https://doi.org/10.1177/0030222818761461>
- Simon, J. L. (2008) Anticipatory grief: Recognition and coping. *Journal of Palliative Medicine*, vol. 11, no. 9, pp. 1280–1281. <https://doi.org/10.1089/JPM.2008.9824>
- Sweeting, H. N., Gilhooly, M. L. M. (1990) Anticipatory grief: A review. *Social Science & Medicine*, vol. 30, no. 10, pp. 1073–1080. [https://doi.org/10.1016/0277-9536\(90\)90293-2](https://doi.org/10.1016/0277-9536(90)90293-2)

REFERENCES

- Aldrich, C. K. (1974) Some dynamics of anticipatory. In: B. Schoenberg, A. C. Carr, A. H. Kutscher et al. (eds.). *Anticipatory grief*. New York: Columbia University Press, pp. 343–345. (In English)
- Allard, E., Genest, C., Legault, A. (2020) Theoretical and philosophical assumptions behind the concept of anticipatory grief. *International Journal of Palliative Nursing*, vol. 26, no. 2, pp. 56–63. <https://doi.org/10.12968/ijpn.2020.26.2.56> (In English)
- Bouchal, S. R., Rallison, L., Moules, N. J., Sinclair, S. (2015) Holding on and letting go families' experiences of anticipatory mourning in terminal cancer. *OMEGA — Journal of Death and Dying*, vol. 72, no. 1, pp. 42–68. <https://doi.org/10.1177/0030222815574700> (In English)
- Coelho, A., de Brito, M., Barbosa, A. (2018) Caregiver anticipatory grief: Phenomenology, assessment and clinical interventions. *Current Opinion in Supportive and Palliative Care*, vol. 12, no. 1, pp. 52–57. <https://doi.org/10.1097/SPC.0000000000000321> (In English)
- Corr, C. A. (2007) Anticipatory grief and mourning. In: K. J. Doka (ed.). *Living with grief: Before and after the death*. Washington: Hospice Foundation of America Publ., pp. 5–21. (In English)
- Corr, C. A. (2011) Anticipatory grief and mourning. In: K. J. Doka, A. S. Tucci (eds.). *Beyond Kübler-Ross: New Perspectives on Death, Dying and Grief*. Washington: Hospice Foundation of America Publ., pp. 17–30. (In English)
- Fulton, R. (2003) Anticipatory mourning: A critique of the concept. *Mortality*, vol. 8, no. 4, pp. 342–351. <https://doi.org/10.1080/13576270310001613392> (In English)
- Janusz, B. (2016) Antycypowana utrata: przekształcanie więzi z osobą bliską w sytuacji zaawansowanej choroby [Anticipatory loss: Transformation of a bond with a close one in a situation of incurable illness]. *Medycyna Paliatywna w Praktyce*, vol. 10, no. 3, pp. 119–125. (In Polish)
- Johansson, A. K., Sundh, V., Wijk, H., Grimby, A. (2013) Anticipatory grief among close relatives of persons with dementia in comparison with close relatives of patients with cancer. *American Journal of Hospice and Palliative Medicine*, vol. 30, no. 1, pp. 29–34. <https://doi.org/10.1177/1049909112439744> (In English)
- Kraig, G., Bokum, D. (2012) *Psichologiya razvitiya [Development psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 940 p. (In Russian)
- Kübler-Ross, E. (1969) *O smerti i umiranii [On death and dying]*. Moscow: AST Publ., 416 p. (In Russian)

- Lindauer, A., Harvath, T. A. (2014) Pre-death grief in the context of dementia caregiving: A concept analysis. *Journal of Advanced Nursing*, vol. 70, no. 10, pp. 2196–2207. <https://doi.org/10.1111/jan.12411> (In English)
- Lindemann E. (1946). Symptomatology and management of acute grief. *American Journal of Psychiatry*, 151(6), 155–160. <https://doi.org/10.1176/ajp.151.6.155> (In English)
- Lindemann, E. (1984) Klinika ostrogo gorya [The clinic of acute grief]. In.: V. K. Vilyunas, Yu. B. Gippenrejtser (eds.). *Psikhologiya emotsij. Teksty [Psychology of Emotions. Texts]*. Moscow: Moscow University Press, pp. 212–219. (In Russian)
- Moon, P. J. (2016) Anticipatory grief: A mere concept? *American Journal of Hospice and Palliative Medicine*, vol. 33, no. 5, pp. 417–420. <https://doi.org/10.1177/1049909115574262> (In English)
- Nielsen, M. K., Neergaard, M. A., Jensen, A. B. et al. (2016) Do we need to change our understanding of anticipatory grief in caregivers? A systematic review of caregiver studies during end-of-life caregiving and bereavement. *Clinical Psychology Review*, vol. 44, pp. 75–93. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2016.01.002> (In English)
- Rando, T. A. (ed.). (2000) *Clinical dimensions of anticipatory mourning: Theory and practice in working with the dying, their loved ones, and their caregivers*. Champaign: Research Press, 622 p. (In English)
- Rando, T. A. (1986) *Loss and anticipatory grief*. Lanham: Lexington Books Publ., 251 p. (In English)
- Rogalla, K. B. (2020) Anticipatory grief, proactive coping, social support, and growth: Exploring positive experiences of preparing for loss. *OMEGA — Journal of Death and Dying*, vol. 81, no. 1, pp. 107–129. <https://doi.org/10.1177/0030222818761461> (In English)
- Simon, J. L. (2008) Anticipatory grief: Recognition and coping. *Journal of Palliative Medicine*, vol. 11, no. 9, pp. 1280–1281. <https://doi.org/10.1089/JPM.2008.9824> (In English)
- Sweeting, H. N., Gilhooly, M. L. M. (1990) Anticipatory grief: A review. *Social Science & Medicine*, vol. 30, no. 10, pp. 1073–1080. [https://doi.org/10.1016/0277-9536\(90\)90293-2](https://doi.org/10.1016/0277-9536(90)90293-2) (In English)
- Vlasova, Yu. V., Shcherbakov, A. S. (2001) “Idi von!” — I vyshel umershiy...” [“Get out!” — And the deceased came out...]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, vol. 9, no. 2, pp. 83–95. (In Russian)
- Weinshtein, A. E. (2014) Nekotorye osobennosti psikhoterapevticheskogo podkhoda k rabote s litsami, perezhivayushchimi vozmozhnyuyu utratu blizkogo [Some features of the psychotherapeutic approach to working with people affected by the possible loss of a loved one]. *Sovremennaya terapiya v psikhiiatrii i nevrologii*, no. 4, pp. 34–37. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БАКАНОВА Анастасия Александровна — *Anastassia A. Bakanova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [9813-5739](#), Scopus AuthorID: [42760978700](#), ORCID: [0000-0001-5062-6210](#), e-mail: ba2006@mail.ru

Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи.

Поступила в редакцию: 2 июня 2025.

Прошла рецензирование: 8 июля 2025.

Принята к печати: 30 сентября 2025.